

Момонга повернулся к Рею, лицо его было пусто, а мерцающий красный свет в глазницах потускнел. — Мапо Тоффу? — сухо повторил он. — Ну, да. Ты никогда не играл в Гачу или что-то в этом роде? Эта штука проклята, говорю вам! Выскакивает каждый раз, когда ты думаешь, что тебе повезло! Можете ли вы даже представить мои чувства после того, как я узнал, что у меня более трех миллионов пятисот тысяч триста шестьдесят два из них в моем инвентаре?! — воскликнул Рей, делясь своим горем. Момонга не смог ответить, так как ему было трудно поверить в ледящую кровь чушь, которую он только что услышал. Более трёх миллионов мапо тоффу из Гачи? Разве это не означало, что находящийся рядом с ним абсолютный сумасшедший должен был купить не менее десяти миллионов роллов Гачи? 'Ува~... подожди! Он сказал... «Инвентарь?» — спросил Момонга, чувствуя себя неуверенно, хотел ли он вообще услышать ответ, в то время как его неживой разум ощущал, что вот-вот рухнет в обморок. — Э... да. Выбрасывать их казалось пустой тратой, так что... — Рей кивнул. — Мне, вероятно, следует просто выбросить их на свой склад, как я делал семь предыдущих раз, когда играл в Гачу в этом году. Он рассеянно сказал себе, и Момонга сразу же пожалел о том, что спросил, покачиваясь на ногах и используя Посох Аинз Оал Гоуна, чтобы поддержать себя. Впервые в истории у нежити чуть не случился сердечный приступ... Пока это происходило, Энри Эммотт могла только тупо смотреть на двух страшных фигур, которые подшучивали, как старые друзья, не обращая на нее никакого внимания. Одна часть ее была рада этой маленькой милости, в то время как другая была до смерти напугана тем, что ее существование даже не заметили с их стороны. Эта часть ее, однако, была быстро подавлена, когда она почувствовала, как ледящий душу взгляд голубоглазой красавицы проникает сквозь нее, посылая на нее волны арктического холодного безразличия. Энри быстро поняла, что, если бы решение относительно их жизни было в руках этой великолепной горничной, она и ее сестра были бы уже мертвы. Вот почему она могла найти облегчение в том, что ее игнорировали. Даже если это было всего на мгновение. Именно тогда Альбеда, полностью одетая в свои черные доспехи и держа в руках ЗF, вышла из Врат, остановив беззаботную атмосферу между Реем и Момонгой. — Подготовка заняла некоторое время. Прошу прощения, Момонга-сама. — Она сказала достойным голосом, которому позавидовал бы любой дворянин. — Нет, ты пришла в идеальный момент, Альбеда. — Момонга вернулся к своей персоне царственного лидера гильдии с глубоким властным голосом, и Рей не мог не усмехнуться, зная, что Момонга любит отыгрывать роль короля гробницы. Некоторые, как Перорончино, снимали свое порно, а некоторые, как Момонга, играли свои роли. — Ну, не могу сказать, что это не очень помогает в данной ситуации. — Рей признал. — Даже застенчивый и наивный Судзуки может претендовать на роль великого правителя Назарика благодаря этому опыту. — Большое тебе спасибо. — Альбеда ответила своим нежным тоном с едва сдерживаемым счастьем, прежде чем повернуться к Энри и ее сестре: — Итак, что бы вы хотели, чтобы я сделала с этими низшими формами жизни? Ее тон сменился пренебрежением, граничащим с отвращением. Момонга, в своей обычной манере, даже не заметил и повернулся к группе рыцаря, указывая на него: — На данный момент те, кто носит эти доспехи, — наши враги. — сказал он, заставляя Альбеда понимающе кивнуть. Рею было очевидно, что ей не понравился этот ответ, но она не могла пойти против слов Момонги. Краем глаза Рей также пристально наблюдал за Солюшен и ее реакцией. В отличие от Альбеда, Солюшен вполне могла бы пойти против приказа Момонги, и она также не выглядела слишком довольной решением пощадить этих... людей. «Думаю, много работы, если я хочу сделать ее хотя бы равнодушной при общении с людьми». — Рей мысленно вздохнул перед мрачным тернистым будущим. В отличие от канона, за исключением некоторых синяков, Энри не пострадала, поскольку рыцарю не удалось нанести ей удар, поэтому Момонга не предложил ей лечебное зелье. Рей задавался вопросом, какой эффект бабочки это вызовет, учитывая, что это была одна из причин, по которой Энфри позже осознал, что Момонга — это Момон. Рей подошел к сестрам, сидящим на земле, сбившись в кучу, и присел перед ними: — Вопрос все еще в силе. Что делать с вами двумя? — вслух задумался он, с любопытством глядя на них. Услышав его слова, отчаяние Энри усилилось, поскольку она поняла, что это момент, когда

решат вопрос ее жизни и смерти. Почувствовав Нему на руках, ее решимость окрепла, когда она склонила голову: — Я сделаю все, что ты хочешь! Просто пощади Нему! Пожалуйста! В ту секунду, когда эти слова сорвались с ее рта, Энри напряглась, и по ее спине пробежал холодок, когда она почувствовала, как враждебность, которую осыпала ее белокурая горничная, экспоненциально усиливается. — Нет, сестра! — воскликнула Нему, беспокоясь за Энри, гораздо более храбрая, чем ее сестра, из-за ее детского понимания ситуации. Однако Рей был сбит с толку и склонил голову. — Я... не угрожал им, так почему они ведут себя так, будто я их палач? Странно... Затем он почувствовал слабое, но сосредоточенное намерение убить Солюшен и повернулся к ней, пристально глядя на нее. Солюшен не нравились эти две человеческие женщины. Она не понимала, почему Высшие Существа были так... доброжелательны к ним. Когда она услышала, как старшая предлагает себя Рей-сама... она просто не могла не убить ее самым худшим из возможных способов. Как посмела эта низшая форма жизни даже мечтать о благосклонности Рей-сама? Излишне говорить, что Солюшен совершенно ясно выразила свое недовольство. Однако, к ее большому удивлению, Рей бросил на нее укоряющий взгляд, заставив ее понять, что она сделала что-то не так, и он разочаровался в ней. Это заставило Солюшен вздрогнуть. Она могла вынести все, что угодно, только не зная, что разочаровала своего хозяина. Она была так шокирована, что даже перестала раскрывать свое намерение убить Энри, поскольку о существовании человеческой девушки она полностью забыла, как только она заметила безмолвный выговор Рей. — Вот что... мы можем поговорить об этом позже. — Рей бросил на Момонгу взгляд, а затем тонко указал на мертвых рыцарей головой: — У нас нет времени терять зря. Момонга, понимая, что имел в виду Рей, мгновенно применил [Создать нежить среднего уровня] и с удивлением наблюдал, как заклинание овладело телом рыцаря, создав Рыцаря смерти. Рей, заметив опасение, застывшее на лице Энри при виде последствий некромантской магии, улыбнулся. Ему было любопытно, что девушка не испытывала отвращения или страха. Это говорило о том, что здесь, в этом мире, не было предубеждений против некромантов. Вероятно, они даже не знали, что это такое. — Рыцарь смерти, убей рыцарей, атакующих деревню! — приказал Момонга и, повернувшись, последовал за своим слугой, желая наблюдать за битвой. Рыцари, судя по всему, были не сильнее тех двоих, что уже пали от руки Момонги, поэтому проблем с их уничтожением не предвиделось. — О, ну... — Рей, застыв, наложил [Защита Иггдрасиля], природное заклинание девятого уровня, создающее защитную область на земле. В мгновение ока воздух засиял магией, охватывая Энри и Нему полупрозрачным голубоватым коконом. Никто не мог прорвать эту защитную оболочку, а нарушитель получил мгновенный ответ — из земли выросли мощные лозы, готовые схватить и обезвредить его. Честно говоря, Рей никогда не использовал это заклинание в игре, но сейчас чувствовал, что оно будет весьма кстати. — Пойдем. — Он поманил своих спутников. — Уму... — Момонга кивнул, с интересом наблюдая за магией, и, рассеянно, бросил два Рога генерала гоблинов рядом с Энри. — Используйте это, чтобы защитить себя.